

Когда мы вошли, дети встали по стойке “смирно” у своих парт. Девочки были в коричневых платьях и черных, непарадных фартуках — форме, которую издавна носят русские школьницы. Мальчики были одеты в сизую форму с фальшивыми медными пуговицами, по которой сразу можно узнать школьника. На всех были алые пионерские галстуки. Учительница была в вязаном костюме, затянутом в талии, ее черные волосы были заплетены в косу и собраны на затылке в пучок. Она обратилась ко всему классу, но прежде всего к рыжеволосому мальчику на передней парте, требуя, чтобы ученики задали Фросту вопрос. Дрожащим голосом мальчик спросил: “Что вы думаете о полете наших космонавтов?” — “Думаю, что это замечательно, — сказал Фрост, — а тебе так не кажется?” “Разумеется”, — сказал мальчик, уверенный в том, что выполнил свой долг, но растерявшийся от незнания, что говорить дальше.

Фрост спросил у класса, кто хотел бы полететь на Луну. Пока журналисты делали свои записи, а фотографы фотографировали, дети медленно, боязливо подняли руки. “Вы хотите вырваться отсюда любым способом”, — съязвил Фрост. Никто ничего не ответил. “Это я так над вами подшучиваю”, — добавил он и постарался объяснить, что значит “подшучивать”.

Учительница проверяла рыжего мальчугана на знание английского.

— Как будет по-английски “плавать”, Николай?

Мальчик помедлил, потом начал неуверенно: “Th-th-th...”

— Нет, нет, — сказала учительница. — Попробуй еще раз.

— Thwim.

— Нет, нет, — закричала она. — Не “thwim”, — и она сделала паузу для большего эффекта, — а “sweem”!

Нас всех слегка передернуло: было жалко мальчика и стыдно за учительницу.